

Н.А. Белякова*

N.A. Beliakova*

«И священник становится добрым гостем в советском обществе...»: Религиозная жизнь Москвы и Подмосковья весной 1990 года в описании А.Э. Левитина-Краснова

“And the Priest Becomes a Good Guest in Soviet Society...”: Religious Life in Moscow and the Moscow Oblast’ in the Spring of 1990 in the Description of A.E. Levitin-Krasnov

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-17

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-17

УДК 281.93+ 94(47).084.9 “1990”

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Белякова Н.А. «И священник становится добрым гостем в советском обществе...»: Религиозная жизнь Москвы и Подмосковья весной 1990 года в описании А.Э. Левитина-Краснова // Исторический курьер. 2020. № 2 (10). С. 215–225. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-17.pdf>

Beliakova N.A. “And the Priest Becomes a Good Guest in Soviet Society...”: Religious Life in Moscow and the Moscow Oblast’ in the Spring of 1990 in the Description of A.E. Levitin-Krasnov // Historical Courier, 2020, No. 2 (10), pp. 215–225. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-17.pdf>

Abstract. The publication focuses on one of the last texts of Anatoly Levitin-Krasnov, written after his visit to Moscow in April 1990. Forced to emigrate from the Soviet Union in 1976, the Orthodox writer, human rights activist and socialist Anatoly Levitin-Krasnov turned from an active participant of religious life in the Soviet Union and Cold War activist to a passive observer on the other side of the iron curtain. Coming to Moscow 15 years later, Anatoly Levitin-Krasnov hastened to share his observations about religious revival and public initiatives of the Orthodox clergy. This text allows to identify the circle of communication of Levitin-Krasnov in Moscow after his emigration.

Keywords: Russian Orthodox Church; the Soviet Union; the dissident movement; Christian dissents; religious life in Moscow during the Perestroika; religious revival in the Soviet Union; Anatoly Levitin-Krasnov; “Glaube in der 2. Welt”.

The article has been received by the editor on 19.02.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В научный оборот вводится один из последних текстов Анатолия Эммануиловича Левитина-Краснова, написанный им после посещения Советского Союза в апреле 1990 г. В результате своей эмиграции религиозный писатель, диссидент и христианский социалист Левитин-Краснов из активного участника религиозной жизни Москвы превратился в стороннего наблюдателя; и интерпретация им процессов религиозного возрождения в Москве после 15-летнего отсутствия представляется ценным историческим источником, позволяющим увидеть дополнительные нюансы динамичного периода перестройки. Ценность вводимого в научный оборот источника заключается в том, что он показывает накопленный на протяжении 1970-х гг. (характеризуемых часто как период застоя) потенциал религиозных инициатив столичной интеллигенции, который получил возможности для реализации в условиях Перестройки. Эта беседа позволяет также локализовать среду Левитина-Краснова в Москве и лучше понять круг его общения после вынужденной эмиграции.

* **Белякова Надежда Алексеевна**, кандидат исторических наук, Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: beliacovana@gmail.com

Beliakova Nadezhda A., Candidate of Historical Sciences, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: beliacovana@gmail.com

Ключевые слова: Русская православная церковь; история диссидентского движения; историография истории Русской православной церкви; религиозное диссидентство; религиозное возрождение; православный социализм; Русская православная церковь в период перестройки; А.Э. Левитин-Краснов; интеллигенция и православная церковь; «Вера во втором мире».

Тридцать лет тому назад церковный историк и диссидент Анатолий Эммануилович Левитин-Краснов (1915–1991) написал один из своих последних текстов, в котором он поделился впечатлениями от поездки в Советский Союз в апреле 1990 г. Письменное наследие А.Э. Левитина-Краснова, да и он сам, оказались, на первый взгляд, в парадоксальной ситуации. С одной стороны, он еще при жизни стал живым классиком: редкая работа по истории Церкви XX столетия обходится без ссылок на исследование Анатолия Краснова и Вадима Шаврова «Очерки истории церковной смуты», начатое еще в 1960 г.¹, хорошо известны исследователям церковной истории и его воспоминания. Однако сам он оказался в тени своих текстов, увлеченность «обновленчеством» не добавляла ему популярности в «православных» кругах, а его загадочная смерть в Женевском озере добавила оснований для того, чтобы он стал во многом фигурой умолчания. «Был Левитин-Краснов, основатель религиозного самиздата, религиозный интеллигент эсеровского типа, этот как будто умел и говорить, и формулировать. Но ведь он один. И человек-то нецерковный или полуцерковный, бывший обновленец, полуеврей», – так он писал о своем статусе в православной церковной среде начала 1960-х гг.², до появления «письма Якунина–Эшлимана»³.

Левитин-Краснов пережил несколько эпох советской религиозной истории: был участником петроградской и московской церковной жизни 1920–1930-х гг., свидетелем обновленческого движения (даже короткое время диаконом при Александре Введенском), убежденным христианским социалистом, почти десять лет заключенным сталинских лагерей и православным активистом во время хрущевской антирелигиозной кампании. Сегодня мы можем назвать его одной из ключевых фигур «религиозного фронта» Холодной войны. Благодаря его многочисленным текстам и контактам с иностранными журналистами и советскими диссидентскими кругами, он стал одним из важных интерпретаторов религиозной жизни Советского Союза 1960-х – начала 1970-х гг. Джейн Эллис, энтузиастка из Англии, несколько десятилетий собиравшая материал о православии в СССР, называет Анатолия Левитина одним из основоположников православного диссидентского движения, который начал свою деятельность с защиты Почаевской лавры и монахов Псково-Печерского монастыря⁴.

Судебный процесс и заключение А.Э. Краснова-Левитина в 1969–1973 гг. (это его третье заключение) были связаны как с деятельностью Комитета защиты прав верующих, так и с ситуацией вокруг сбора подписей за регистрацию православного храма в Наро-Фоминске, и ждут еще отдельного исследования. А.Д. Сахаров вспоминал, что он отслеживал преследования в отношении Краснова-Левитина: «Отстраненный от всех должностей, он работал церковным сторожем и писал о преследованиях верующих, о различных внутрицерковных

¹ Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты: (20-е – 30-е гг. XX в.). Künsnacht, 1977.

² Краснов-Левитин А.Э. В поисках Нового Града: Воспоминания. Тель-Авив, 1980. Ч. 3. С. 273.

³ Речь идет о коллективном письме православных активистов-диссидентов, протестовавших против мероприятий хрущевской антирелигиозной кампании, Оно претерпело несколько редакций, вызвало разнообразную критику внутри православного духовенства и вошло в историю под именем подписавших итоговую версию в 1965 г. священников Глеба Якунина и Николая Эшлимана. Это письмо было направлено патриарху и иерархам РПЦ и получило широкое хождение в тамиздате.

⁴ Эллис Д. Русская православная церковь: согласие и инакомыслие / пер. с англ. протоиерея Георгия Сидоренко. London, 1992. О роли Почаевского монастыря в создании Кестон-Колледжа см. публикацию: Шлихта Н.А. Как учредить «антисоветскую организацию»: к истории Кестонского института и письма верующих из Почаева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 244–268.

проблемах, о монашестве, о судьбе некоторых инакомыслящих. Следствие затянулось, и в декабре он был отпущен до суда (единственный известный мне случай в СССР). В мае 1971-го Краснов-Левитин вновь арестован»⁵.

Согласно информации, опубликованной «Посевом», 12 сентября 1969 г. он был арестован и обвинен по статьям 142 и 190 Уголовного кодекса РСФСР. Следствие велось в Караганде и Сочи 11 месяцев⁶, после чего А.Э. Краснов был выпущен за недоказанность вины и вернулся в Москву. В декабре 1970 г. ему было предъявлено то же обвинение, суд состоялся 19 мая 1971 г. (8 мая Левитин-Краснов был взят под стражу). Приговор суда: по статье 142, часть 1 – один год исправительно-трудовых работ по месту работы с вычетом 20 % из зарплаты, а по статье 190, часть 1 – три года лагерей общего режима.

«Хроника текущих событий» напечатала обращения в защиту Левитина-Краснова, его публикации стали активно переиздаваться эмигрантскими издательствами, например «Посевом». Участие в Инициативной группе защиты прав человека⁷ сделало Левитина, с одной стороны, особенно неудобной фигурой для советских инстанций, с другой стороны – фигурой заметной в международном масштабе⁸. Через некоторое время после выхода из лагеря А.Э. Левитин-Краснов эмигрировал в Швейцарию⁹ (судя по всему, по «еврейской линии»), подробности и условия его эмиграции пока остаются совершенно неизученными¹⁰. Для меня очевидно, что он оказался в Швейцарии благодаря взаимодействию с руководителем центра “Glaube in der 2. Welt” пастором Реформатской церкви Евгеном Фоссом из Цолликона (который стал общаться с ним еще с 1971 г.), сам же Левитин-Краснов поселился в Люцерне, где получал ежемесячную стипендию от организации “Ostpriesterhilfe”.

На протяжении второй половины 1970–1980-х гг. он опубликовал несколько томов воспоминаний¹¹. Воспоминания показывают Левитина-Краснова как одного из организаторов, катализаторов религиозной жизни советской молодежи, тогда как, оказавшись в эмиграции, он ретроспективно осмыслил свою жизнь, ориентируясь на эмигрантов, которые стали его основными читателями.

Рисуемая им в публикуемой ниже беседе панорама религиозного возрождения, развернувшегося в Советском Союзе, дает срез очень важного и очень короткого периода православной жизни Москвы и Московской области накануне распада СССР: еще не произошло жесткого размежевания разных течений православных по разным политическим лагерям, все названные в беседе священники – пока что клирики Московского патриархата. Левитин-Краснов называет известных московских и подмосковных священников, вышедших в

⁵ Сахаров А.Д. Воспоминания. М.: Права человека, 1997. Ч. 2. Глава 7. URL: <https://biography.wikireading.ru/68752> (дата обращения: 18.01.2020).

⁶ История ареста изложена: Краснов-Левитин А.Э. Родной простор: Демократическое движение: Воспоминания. Франкфурт-на-Майне, 1981. Ч. 4. С. 305–320.

⁷ Он был среди основателей группы в 1969 г. Полное собрание документов см.: Документы инициативной группы по защите прав человека в СССР / сост. Г.В. Кузовкин, А.А. Макаров // Мемориал, 2009. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/ig/docs/igdocs.html> (дата обращения: 18.01.2020).

⁸ О роли православных диссидентов в Холодной войне, например, см.: Белякова Н.А., Емельянов К.С. Духовные поиски, тамиздат и самиздат в условиях Холодной войны: судьба Зои Крахмальниковой // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 9 (53). URL: <http://history.jes.su/s207987840001597-5-1> (дата обращения: 18.01.2020).

⁹ Мне не удалось найти точные даты эмиграции. На сайте Сахаровского центра называется 20 сентября 1976 г., по другим источникам он выехал в 1974 г.

¹⁰ См.: Полян П. Эмиграция: кто и когда в XX в. покидал Россию // Россия и ее регионы в XX в: территория–расселение–миграция / под ред. О. Глезер и П. Поляна. М., 2005. С. 493–519; Сёмочкина Е.И. Волны российской эмиграции как историографическая проблема современного отечественного эмигрантоведения // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2014. № 1 (1). С. 77–83. Контекст эмиграции по религиозным мотивам описан в статье: Клюева В.П. Эмиграция по религиозным мотивам: советские пятидесятники в поисках «лучшей доли» // Quaestio Rossica. 2018. Т. 6. № 2. С. 438–453.

¹¹ Краснов-Левитин А.Э. Лихие годы, 1925–1941: Воспоминания. Париж, 1977. Ч. 1; Краснов-Левитин А.Э. Рук твоих жар (1941–1956): Воспоминания. Тель-Авив, 1979. Ч. 2; Краснов-Левитин А.Э. В поисках Нового Града: Воспоминания. Тель-Авив, 1980. Ч. 3; Краснов-Левитин А.Э. Родной простор: Демократическое движение: Воспоминания. Франкфурт-на-Майне, 1981. Ч. 4; Краснов-Левитин А.Э. По морям, по волнам... Париж, 1986.

публичное пространство в период перестройки: Александра Меня, Глеба Якунина, Дмитрия Дудко, Владимира Рожкова, Александра Семенова, судьбы которых в дальнейшем кардинально разошлись. Примечательна и география упоминавшихся мест: Андроников монастырь, Дубна, Таруса.

Игумен Кириак (Темерциди) (1942–2016), от имени которого велась беседа с А.Э. Левициным-Красновым, был заштатным игуменом Ставропольской епархии. Его церковная карьера началась при митрополите Никодиме (Ротове) еще в середине 1960-х гг. Он был связан с кругом московского диссидента священника Глеба Якунина, находившегося на момент приезда в Швейцарию Левицина-Краснова на подъеме своей политической карьеры.

Текст этой беседы был обнаружен мной в июле 2019 г. во внутреннем архиве организации-преемника “Glaube in der 2. Welt” в Цюрихе, в подборке материалов в папке “Levitin”¹². Публикация продолжает начатую журналом «Исторический курьер» публикацию документов по истории Русской православной церкви XX в.¹³

* * *

Беседа игумена Кириака (Темерциди), клирика Ставропольской епархии (Северный Кавказ), с известным церковным писателем Левициным-Красновым Анатолием Эммануиловичем.

Люцерн, Швейцария, 23/VII-1990 г.

Вопрос: Анатолий Эммануилович! Вы вернулись в Россию, в свою родную страну, в качестве гостя, после более чем пятнадцатилетнего отсутствия. За это время в России произошло много перемен. Каковы Ваши впечатления от России?

Ответ: Я, действительно, долгие годы жил вне России. И страшно по ней соскучился. Первые дни пребывания в Москве я ходил по улице и жадно вслушивался в русскую речь. Она мне казалась музыкой. Потом первые впечатления прошли. Я стал внимательно всматриваться в окружающее. Первое впечатление от общения с русскими людьми. Полное исчезновение русского ура-патриотизма, усиленно насаждавшегося в сталинские времена и остававшегося до самого моего отъезда из России. Люди здраво и вполне реалистически оценивают положение в СССР и за границей и меньше всего склонны восторгаться как современным положением в России, так и международной обстановкой. В то же время в народе замечается повышение культуры: больше вежливости, больше уважения к старшим, больше интереса к прошлому и настоящему нашей Родины.

Вопрос: Каково Ваше впечатление от религиозной жизни в России?

Ответ: В России сейчас наблюдается подъем религиозности. Это можно сравнить только с религиозным воодушевлением в дни войны. Прежде всего, переполненные храмы. Мой приходской храм в Вешняках под Москвой. Это древняя церковь, построенная в XVII веке в имении графов Шереметьевых¹. В мое время этот небольшой храм в воскресные дни никогда не был полон. Сейчас в воскресные дни он переполнен до отказа. Люди стоят прижавшись друг к другу. Теснота такая, что буквально нечем дышать. Каждое воскресенье крестят по несколько сот детей, а также по несколько взрослых мужчин и женщин. Примерно так же обстоит дело и в других храмах. Повысилась и культура духовенства. В Великую пятницу я слышал в нашем храме проповедь священника, которого я знал мальчиком, простым начинающим семинаристом. Меня поразила глубина содержания, великолепный язык проповеди, а также то, с каким вниманием слушали люди эту проповедь. В Москве открываются новые храмы, но их количество, однако, совершенно недостаточно.

¹² Сейчас эта организация называется “Ökumenisches Forum für Glauben, Religion und Gesellschaft in Ost und West” (<https://www.g2w.eu/>) и руководит ею Штефан Кубе, сменивший на этом посту Герда Штриккера.

¹³ Петров С.Г. Послание епископа Евгения (Зёрнова) патриарху Тихону о насаждении обновленческого раскола в Благовещенской епархии (1923 г.) // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Статья 4. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-04.pdf> (дата обращения: 19.01.2020).

Надеемся, что в ближайшее время будет открыто множество новых храмов. Еще в большей мере это относится к моему родному городу Питеру, в котором я также сумел побывать.

Вопрос: Мы знаем, что, будучи в России, Вы возобновили связи со многими старыми друзьями и сами выступали в ряде общественных собраний. Каковы Ваши впечатления?

Ответ: Я, действительно, вновь увиделся со многими друзьями, с которыми считал себя разлученным навсегда. Постараюсь отдать отчет о своих впечатлениях. Это, прежде всего, контакты с отцом Александром Менем. Я его знаю с 1957 года. Знал его мальчиком. Мы прошли с ним весь жизненный путь рядом. Я любил его родителей, его семью. Конечно, я всегда был убежден, что отец Александр – талантливый и прекрасный человек, но я все же не думал, что из него выйдет такой огромный талант, который войдет в историю Русской и Вселенской Церкви. За это время он стал большим ученым, автором семи великолепных книг по истории религии, знакомство с которыми обязательно для всякого, кто интересуется религиозными вопросами. Это классик русской религиозной мысли. И в то же время непрестанная приходская работа. И забота, и чуткость, и внимание, и светлый юмор. Невольно вспоминается отзыв о нем покойного нашего друга, отца Сергия Желудкова²: «Это лучший наш священник». Его стараниями возникло общество христианской молодежи, которое проводит систематически свои семинары. Я присутствовал в начале мая на заседании этого общества во Дворце культуры рядом с Андрониковым монастырем. Незабываемое впечатление. Переполненный огромный дом. Религиозная молодежь. На всех отпечаток интеллигентности, высокой культуры. Множество выступающих. Мне предоставляется слово. Взволнованно говорю о своих впечатлениях от русской новой молодежи. Чувствую себя именинником. В своей семье, среди своих людей. И рядом друг и брат. Александр Мень... Он вырос в международную фигуру. Недавно был в Италии. Сейчас в Греции. И опять проповедь на бескрайних русских просторах в русских городах и весях.

И другой священник. Тоже родной и близкий. И тоже завоевавший мировую известность, вошедший в историю – отец Глеб Якунин. Я его увидел еще на вокзале, 2-го апреля [19]90 года, когда в окне вагона, в поезде подошедшего к перрону Белорусского вокзала, мелькнуло милое лицо племянника, сына моего старого друга покойной Клавдии Иосифовны, – Глеба. И он вырос в мировую фигуру. И в то же время остался тем же милым, умным мальчиком, каким я знал его на улице Жуковского, в доме его мамы³. И смотрю на него с той же отеческой нежностью и с горьким чувством. Как бы радовалась Клавдия Иосифовна, если бы увидела его сейчас, своего любимца, которому отдала жизнь, всю жизнь без остатка. Говорить о нем мне трудно, да и незачем. Трудно, потому что говорить беспристрастно о близком человеке невозможно. А незачем, потому что основные события его жизни за последнее время и так известны: избрание в Верховный Совет России, вступление в Демократический центр и т.д. Смотрю на него. И, – да простит меня Бог, – испытываю некоторое злорадство: в свое время его трусливые товарищи, – Феликс Карелин⁴, Лев Регельсон⁵, Капитанчук⁶, – отреклись от Глеба на судебном процессе, чтобы сыграть политическую роль. И вот теперь Глеб – избранник народа, всемирно известная фигура, а они... Но не будем злорадствовать. Возблагодарим лишь Бога за то, что справедливость в этом мире все же торжествует. Иногда даже при жизни нашего поколения...

Был также у отца Дмитрия Дудко. Старая дружба не ржавеет. Говорили на общие темы. У него умерла жена. Хорошая была женщина. Царство Небесное! И, слава Богу, у него очень хороший, добрый сын, Миша Дудко⁷, который работает в «Журнале Московской Патриархии».

Ну, еще встреча со старым другом. С ним всю жизнь шли разными путями, но которого люблю, и он меня любит. Теперь он известный московский протоиерей, о. Владимир Рожков⁸, настоятель храма Николы в Кузнецях.

Вопрос: Известно, что кроме Москвы Вы посетили ряд других городов. Что Вы скажете о своих впечатлениях от этих городов?

Ответ: Наибольшее впечатление на меня произвело кратковременное посещение родного города Питера в конце апреля этого года. Я провел там три дня в качестве гостя организации

«Христианство и общество», возглавляемой Евгением Пазухиным⁹ и его женой Еленой. Я выступал там трижды, делился с молодежью своими старыми воспоминаниями. Слушали с большим интересом речь питерца. Разумеется, по своему характеру я не мог быть пассивным слушателем. Когда-то, в юности, питерские старые товарищи меня называли «профессиональным скандалистом». Что сказали бы они теперь, если бы были живы (уверен, никого из них уже нет в живых)? Сказали бы: «Каков в колыбельку, таков и в могилку». Перебивал некоторые выступления репликами. А когда речь стал просить убежденный монархист, я покинул зал. Я не хотел никакой двусмысленности.

Я был также на Смоленском кладбище, на котором бывал в детстве со своей няней, – и как радостно было присутствовать на могиле в часовне блаженной Ксении, на молебне у гроба этой чудесной, простой женщины, у которой я бывал с моей нянькой Полей и с ее подругами, кухарками и уборщицами. И как было отрадно сознавать, что она теперь получила мировую известность. Ее знают и в Америке, и в Западной Европе. И увенчана она венцом славы в лучезарном небе.

И другие посещения. Город Таруса. Церковь. Заходим. Застаем крещение взрослой женщины. Храм только что возвратили, весь в развалинах. Побывали в гостях у Ольги Введенской¹⁰, младшей дочери моего учителя, обновленческого митрополита Александра Введенского¹¹. При мне она родилась. Во время войны. В Ульяновске. А теперь она бабушка. И с сыном ее познакомился, Михаилом. Когда-то я сказал по иному поводу: «Гений не передается по наследству». Это было сказано в отношении старших детей моего учителя. Теперь да будет позволено несколько изменить эту формулу. Не знаю, как насчет гения, но обаяние, но любовь, но ум передается, – и это я ощутил, будучи в гостях у Ольги, у Михаила, – и став крестным отцом другого Миши – родственника моего учителя.

И поездка в Дубну. Чудесный подмосковный городок. И снова встречи, посещение храмов, много интересных русских людей. Прославленная Дубна. Городу ученых. Мекка русской науки. И я среди ученых с мировыми именами. В кабинете, где еще так недавно бывал Андрей Дмитриевич Сахаров. Великий ученый, дорогой, близкий, родной мне человек. И среди них священник местного православного приходского храма, отец Александр Семенов¹². Замечательный батюшка. Тонкий интеллектуал. Человек высокой культуры. Но больше всего меня поразило отношение к нему профессорской публики. В этой среде советских ученых он не просто равный. Он близкий друг. Он дорогой коллега. И его внимательно слушают. К нему относятся с глубоким уважением. Священник среди корифеев советской науки. И тут я почувствовал, что (как говорил Гамлет) нечто меняется в «королевстве Датском». И священник становится добрым гостем в советском обществе за советским столом, вместе с ним в советский дом входит Церковь. И еще... кто? Тот, у которого мы не достойны развязать ремень Его обуви.

Вопрос: Не приходилось ли Вам сталкиваться во время Вашего визита в Россию с деятелями движения церковно-приходских школ, нарождающихся сейчас в России? Что Вы думаете об этом движении?

Ответ: Прежде всего, я хотел отметить необыкновенное значение этого движения, не совсем понятное для иностранцев. Религиозное обучение малолетних было строжайше запрещено с 1917 года. Всякая попытка в этом направлении расценивалась как тягчайшее преступление. Результатом было глубочайшее невежество молодежи в вопросах религии. Уже самая постановка вопроса об открытии сопутствующих школ означало полный переворот в деле воспитания молодого поколения. Поэтому я был очень рад встретиться с деятелями этого нарождающегося движения, в частности, с диаконом отцом Олегом Стеняевым¹³. Это молодой религиозный деятель, очень энергичный, опытный, педагог по призванию. В короткое время он сумел организовать целую сеть церковно-приходских школ в Москве и в Московской области. Я познакомился также с рядом молодых учителей вновь созданных школ. Мое впечатление: молодые, увлекающиеся новым делом, горящие педагоги. Как старый учитель, желаю им успеха.

Вопрос: Как известно, в настоящее время в России действуют многочисленные религиозные секты и религиозные партии. Соприкасались ли Вы с ними?

Ответ: Я посетил центр адвентистов в Тульской области¹⁴. Прежде всего, поражает великолепное здание, построенное, очевидно, при помощи американских меценатов. Мне очень понравились молодые люди. На меня произвела прекрасное впечатление также постановка учебы. Я всегда был другом сектантского движения, хотя по исповеданию я являюсь православным. Я много наблюдал сектантов в детстве. Я много дружил с ними, будучи в лагерях. Положительные стороны русского сектантства: это немногочисленная часть русского народа, которая совершенно лишена алкоголизма, этого злого демона русских людей. Они совершенно чужды грубости, матерщины, которая бытует в русском народе. Но свет и тень. Среди сектантов меня всегда отталкивал узкий фанатизм, нетерпимость. И вот, в новом здании я увидел новых сектантов, людей, чуждых нетерпимости, культурных, широко мыслящих и в то же время глубоко религиозных.

Я всегда был экуменистом. Я мечтаю о том времени, когда в Церкви Христовой, Вселенской, сольются все христианские течения. И я желаю моим любезным хозяевам, которые меня так хорошо встречали здесь, в сердце России, в этом прекрасном здании, чтобы они воспитали как можно больше молодых людей, столь же преданных вере Христовой, как и их предшественники, наполнявшие тюрьмы и лагеря, и в то же время широко мыслящих, образованных. Я православный. В церковной философии я являюсь сторонником Владимира Сергеевича Соловьева. И в то же время я мечтаю о том, чтобы русские сектанты, так их называют у нас, стали частью Вселенской Церкви.

А теперь о партиях. Я был на заседаниях недавно образованной христианско-демократической партии, руководимой моим молодым другом Александром Огородниковым¹⁵. Я являюсь горячим сторонником многопартийной системы. Без нее нет, и не может быть подлинной демократии. Однако имеются и здесь свои недостатки. Теневой стороной многопартийной демократии является борьба за власть, к которой неизбежно примешивается и личное соперничество. К сожалению, рождающаяся русская демократия не избегла и этих теневых явлений. Отсюда и нападки на Александра Огородникова, моего милого Сашу, которого я знаю как самоотверженного, смелого, великолепного человека. Нападки на него и необоснованные обвинения вызвали у меня чувство горечи и побудили выступить с трибуны конференции молодой христианско-демократической партии в его защиту.

Вопрос: Как известно, на основе религиозных исканий среди молодежи в Москве возникли духовные концерты. Присутствовали ли Вы на этих концертах?

Ответ: Мне удалось присутствовать на таких концертах. Я близко знаком с некоторыми участниками этих концертов. В первый раз я был на таком концерте в начале апреля. Концерт проходил в фабричном клубе, в Перово, на окраине Москвы. Концерт вела молодежная группа во главе с профессиональной певицей Алевтиной Николаевной Филатовой, регентом храма «Всех скорбящих Радосте» на Ордынке. Я давно знаком с Алевтиной Николаевной. Помню ее начинающей певицей. За это время она блестяще окончила Ленинградскую консерваторию, стала профессионалом. Не так давно она гастролировала в Австралии вместе со своим хором. Ее концерт произвел на меня большое впечатление: блестящее исполнение и глубокое религиозное чувство волнует слушателя. Никто из присутствующих не остался равнодушным к прекрасному исполнению духовных песнопений.

Религиозному искусству отдал дань также мой близкий друг и ученик Вячеслав Кокорев¹⁶. В прошлом гражданский инженер, затем православный диакон, окончивший духовные семинарию и академию, он нашел себя в церковном пении. Его концерты производят впечатление на слушателя. Надеюсь, их скоро услышат и западные любители религиозной музыки.

Вопрос: Вы присутствовали в России во время самых драматических моментов в истории Церкви: при Вас произошла смерть патриарха Пимена (многолетнего главы Русской Право-

славной Церкви) и избрание нового патриарха. Каковы Ваши наблюдения в связи с этими событиями?

Ответ: Должен сказать, что епископат – самое слабое место в Русской Православной Церкви. Сикофантство, человекоугодничество, прямое яхшание с КГБ – таков стиль церковного руководства. Правда, как исключение, на этом сером фоне иногда выделяются достойные люди. События последнего времени это подтвердили. Последний Собор православных епископов был таким же лжесобором, как два предшествующих. Созванный в спешке, без всякой подготовки, он состоял из апробированных властью епископов. Церковная общественность, широкие слои духовенства, мирянский актив совершенно не были представлены. Правда, вновь избранный патриархом митрополит Ленинградский Алексей (Ридигер) среди наличного епископата принадлежит к наиболее достойным людям. Я сам имел честь около 20-ти лет назад беседовать несколько раз с Владыкой. И хотя повод для беседы был неприятный (речь шла о знаменитой петиции двух священников с обвинениями, направленными против Патриархии, и о моих статьях на ту же тему), Владыка на меня произвел впечатление джентльмена, умеющего понимать точку зрения своих противников. Он представитель культурной семьи с аристократическими традициями, человек европейской культуры, вежливый и хорошо воспитанный. Пожелаем ему многих лет, здоровья и правого правления Церковью.

Из других архиереев, участников Собора, не могу не отметить митрополита Белорусского Филарета (Вахромеева). Человека культурного, глубоко религиозного и исключительно доброй души. Сохрани его Господь на многие годы.

Вопрос: Как известно, Вы являетесь не только религиозным писателем, но и политическим публицистом. Как Вы оцениваете современное положение с политической точки зрения?

Ответ: Сейчас Россия на перепутье. Она вышла из сталинских рамок. Она ищет новых путей. Она на пороге новой эпохи. И, как всегда, впереди молодежь. Что скажу о себе? Пока я жив, конечно, не намерен стоять в стороне. Всякие попытки вернуться к дореволюционному строю для меня неприемлемы, поэтому я, конечно, ничего общего с консерваторами не имею. Я сторонник демократического обновления. Я, как Вам известно, сторонник демократического социализма по типу лейбористского, французского (ныне правящего), испанского... Однако все можно свести к абсурду. Одно дело всевластие миллионеров, а другое дело стремление государства торговать спичками. Я поэтому за «мелкобуржуазный (как говорят марксисты) «нэповский социализм».

Свободная Россия!

Свободная Церковь!

Свободная наука!

Свободное Искусство!

Свободное крестьянство!

Свободные мастерские!

Свободная мелкая торговля;

Таков мой идеал!

И к этому, по моему мнению, идет весь мир и моя родная Россия.

На этом разрешите пожелать Вам всего хорошего!

Игумен: Спасибо.

Внутренний архив организации “Ökumenisches Forum für Glauben, Religion und Gesellschaft in Ost und West”. Папка “Levitin”. Рукописный подлинник на 8 листах формата А4, написан синей шариковой ручкой.

Комментарии

¹ Речь идет о Церкви Успения Пресвятой Богородицы в Вешняках (Москва, улица Юности, 17) в которой были возобновлены богослужения в послевоенный период.

² Желудков Сергей Алексеевич (1909–1984), священник с 1946 г., служил в храмах Свердловской области и Пскова. Автор «Литургических заметок», имевших хождение в православном самиздате.

³ Здановская Клавдия Иосифовна, сестра супруги Левитина-Краснова Лидии Иосифовны Здановской.

⁴ Карелин Феликс Владимирович (1925–1992), репрессированный в сталинский период, православный активист, близкий к кругу о. Александра Меня, писал богословские трактаты, которые некоторыми современниками воспринимались как еретические. Проходил свидетелем по процессу священника Глеба Якунина в августе 1980 г.

⁵ Регельсон Лев Львович (1939 г.р.), православный публицист, автор книги «Трагедия Русской церкви», первый раз опубликованной УМКА-PRESS в 1977 г., был арестован в 1980 г. и проходил свидетелем по процессу священника Глеба Якунина в августе 1980 г.

⁶ Капитанчук Виктор Афанасьевич (1945 г.р.), один из основателей Христианского комитета защиты прав верующих, был арестован в 1980 г., проходил свидетелем по процессу священника Глеба Якунина в августе 1980 г.

⁷ Дудко Михаил Дмитриевич (1961 г.р.), по первой специальности инженер, с 1987 г. учился в Московской духовной семинарии, возглавлял пресс-службу Московских духовных школ.

⁸ Рожков Владимир Степанович (1934–1997), протоиерей, с февраля 1984 г. настоятель церкви свт. Николая в Кузнецкой Слободе, автор книги «Церковные вопросы в Государственной Думе».

⁹ Пазухин Евгений Александрович (1944 г.р.), христианский писатель, публицист, в 1974–1980 гг. участвовал в Религиозно-философском семинаре Т. Горичевой, участвовал в создании журнала «37». В 1988 г. вместе с Б. Ивановым был в числе организаторов Общества христианского просвещения. В том же году написал книгу «Зеркало славы», посвященную религиозному возрождению в России (издана на итальянском языке). О нем см.: Пазухин Евгений Александрович // Электронный архив Центра Андрея Белого. URL: <http://samizdat.wiki/%D0%9F%D0%B0...> (дата обращения: 18.01.2020).

¹⁰ Введенская Ольга Александровна (1940 г.р.), внебрачная дочь обновленческого деятеля митрополита Александра Введенского, активная православная сестра милосердия (себя называет требной сестрой).

¹¹ Введенский Александр Иванович (1889–1946), проповедник и христианский апологет, один из лидеров обновленческого движения. В 1943 г. рукоположил А.Э. Левитина-Краснова на диаконское служение.

¹² Семенов Александр Рудольфович (1958 г.р.), священник, в 1977 г. получил среднее специальное образование, рукоположен в 1988 г.

¹³ Олег Стеняев (1961 г.р.), в 1981 г. был чтецом в православном храме, в 1983 г. поступил в Московскую духовную семинарию, был рукоположен диаконом и служил в Тамбовской, Ивановской, Московской епархиях.

¹⁴ Речь идет о Центре адвентистов седьмого дня (ВСАСД) в поселке Заокском Тульской области. В 1988 г. здесь была открыта Заокская духовная семинария АСД.

¹⁵ Огородников Александр Иоильевич (1950 г.р.), основал в 1974 г. христианский семинар и издавал самиздатский журнал «Община», был арестован в 1979 г., затем в 1985 г., освобожден в 1987 г. В августе 1989 г. организовал Христианско-демократический союз России (ХДСР) и в сентябре того же года на II конференции ХДС России стал его председателем. О нем см.: *Koenraad W., de. Dissident for life: Alexander Ogorodnikov and the struggle for religious freedom in Russia.* Cambridge: William B. Erdmans Publishing Company, 2013.

¹⁶ Кокорев Вячеслав Серафимович (1944 г.р.), в 1970 г. работал певчем в храме Солнечногорска, осужден за уголовное преступление, проходил как свидетель по делу А.Э. Левитина-Краснова в 1971 г., был досрочно освобожден из заключения, в начале 1980-х гг. был рукоположен в диакона в Новосибирской епархии. По материалам, предоставленным священником Ильей Соловьевым со ссылкой на утверждение священника Глеба Якунина, был завербован КГБ.

Литература

Белякова Н.А., Емельянов К.С. Духовные поиски, тамиздат и самиздат в условиях Холодной войны: судьба Зои Крахмальниковой // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Вып. 9 (53). URL: <http://history.jes.su/s207987840001597-5-1> (дата обращения 18.01.2020).

Документы инициативной группы по защите прав человека в СССР / сост. Г.В. Кузовкин, А.А. Макаров // Мемориал, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/ig/docs/igdocs.html> (дата обращения: 18.01.2020).

Клюева В. Эмиграция по религиозным мотивам: советские пятидесятники в поисках «лучшей доли» // *Quaestio Rossica*. 2018. Т. 6. № 2. С. 438–453.

Краснов-Левитин А.Э. В поисках Нового Града: Воспоминания. Тель-Авив: Круг, 1980. Ч. 3. 411 с.

Краснов-Левитин А.Э. Лихие годы, 1925–1941: Воспоминания. Париж: YMCA-Press, 1977. Ч. 1. 460 с.

Краснов-Левитин А.Э. По морям, по волнам... Париж: Поиски, 1986. 178 с.

Краснов-Левитин А.Э. Родной простор: Демократическое движение: Воспоминания. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1981. Ч. 4. 491 с.

Краснов-Левитин А.Э. Рук твоих жар (1941–1956): Воспоминания. Тель-Авив: Круг, 1979. Ч. 2. 479 с.

Краснов-Левитин А.Э., Шавров В.М. Очерки по истории русской церковной смуты: (20-е – 30-е гг. XX в.). Künsnacht: Institut Glaube in der 2. Welt, 1977. 423 с.

Пазухин Евгений Александрович // Электронный архив Центра Андрея Белого [Электронный ресурс]. URL: <http://samizdat.wiki/%D0%9F%D0%B0...> (дата обращения 18.01.2020)

Петров С.Г. Послание епископа Евгения (Зёрнова) патриарху Тихону о насаждении обновленческого раскола в Благовещенской епархии (1923 г.) // Исторический курьер. 2019. № 2 (4). Статья 4. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-04.pdf> (дата обращения: 19.01.2020).

Полян П. Эмиграция: кто и когда в XX в. покидал Россию // Россия и ее регионы в XX в.: территория–расселение–миграции / под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 493–519.

Сёмочкина Е.И. Волны российской эмиграции как историографическая проблема современного отечественного эмигрантоведения // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2014. № 1 (1). С. 77–83.

Шлихта Н.А. Как учредить «антисоветскую организацию»: к истории Кестонского института и письма верующих из Почаева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 244–268.

Эллис Д. Русская православная церковь: согласие и инакомыслие / пер. с англ. протоиерея Георгия Сидоренко. Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. 241 с.

Koenraad W., de. Dissident for life: Alexander Ogorodnikov and the struggle for religious freedom in Russia. Cambridge: William B. Erdmans Publishing Company, 2013. 302 p.

References

Beliakova, N., Emelianov, K. (2016). Dukhovnye poiski, tamizdat i samizdat v usloviyah Kholodnoi voyny: sudba Zoi Krakhmalnikovoi [Spiritual Search, Tamizdat and Samizdat in the Cold War: the Fate of Zoya Krakhmalnikova]. In *Istoriya – elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal*. Vol. 7. Iss. 9 (53). URL: <http://history.jes.su/s207987840001597-5-1> (date of access: 18.01.2020).

Ellis, J. (1990). *Russkaya pravoslavnaya tserkov: soglasie i inakomyslie* [Russian Orthodox Church': Consent and Dissent]. London: Overseas Publications Interchange Ltd. 241 p.

Kliueva, V. (2018). Emigratsiya po religiozным motivam: sovetskie pyatidesyatniki v poiskakh “luchshy doli” [Emigration for Religious Reasons: Soviet Pentecostals in Search of “a Better Life”]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 6. No. 2, pp. 438–453.

Koenraad, W., de (2013). *Dissident for life: Alexander Ogorodnikov and the struggle for religious freedom in Russia*. Cambridge: William B. Erdmans Publishing Company. 302 p.

Krasnov-Levitin, A.E. (1977). *Likhie gody, 1925–1941: Vospominaniya* [Dashing Years, 1925–1941: Memoirs]. Paris, YMCA-Press. Part 1. 460 p.

Krasnov-Levitin, A.E. (1979). *Ruk tvoikh zhar (1941–1956): Vospominaniya* [A Hot Hands (1941–1956): Memoirs]. Tel-Aviv, Krug. Part 2. 479 p.

Krasnov-Levitin, A.E. (1980). *V poiskakh Novogo Grada: Vospominaniya* [In Search of a New City: Memories]. Tel-Aviv, Krug. Part 3. 411 p.

Krasnov-Levitin, A.E. (1981). *Rodnoi prostor: Demokraticeskoe dvizhenie: Vospominaniya* [Native Space: the Democratic Movement: Memories]. Frankfurt-am-Main, Posev. Part 4. 491 p.

Krasnov-Levitin, A.E. (1986). *Po moryam, po volnam...* [On the Seas, on the Waves...]. Paris, Poiski. 178 p.

Krasnov-Levitin, A.E., Shavrov, V.M. (1977). *Ocherki po istorii russkoi tserkovnoi smuty (20-e – 30-e gg. XX v.)* [Essays on the History of the Russian Church Turmoil: (20–30s of the 20th Century)]. Künsnacht, Institut Glaube in Der 2. Welt. 423 p.

Kuzovkin, G.V., Makarov, A.A. (Eds.). (2009). *Dokumenty initsiativnoi gruppy po zashchite prav cheloveka v SSSR* [Documents of the Initiative Group for the Protection of Human Rights in the USSR]. In *Memorial* [Memorial]. Available at: URL: <http://old.memo.ru/history/diss/ig/docs/igdocs.html> (date of access: 18.01.2020).

Pazukhin Evgeniy Aleksandrovich. In *Elektronnyy arkhiv Tsentra Andrey Belogo* [Electronic Archive of the Andrey Bely Center]. Available at: URL: <http://samizdat.wiki/%D0%9F%D0%B0...> (date of access: 18.01.2020).

Petrov, S.G. (2019). Poslanie episkopa Evgeniya (Zernova) patriarkhu Tikhonu o nasazhdenii obnovlencheskogo raskola v Blagoveshchenskoj eparhii (1923 g.) [Letter of Bishop Eugene Zernov to Patriarch Tikhon on Propagating the Renovationist Schism in the Blagoveshchensk Diocese (1923)]. In *Historical Courier*. No. 2 (4). Article 4. Available at: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-04.pdf> (date of access: 19.01.2020).

Polyan, P. (2005). Emigratsiya: kto i kogda v XX v. pokidal Rossiyu [Emigration: who and when in the 20th Century Left Russia]. In *Rossiya i ee regiony v XX v.: territoriya–rasselenie–migratsii*. Moscow, OGI, pp. 493–519.

Shlikhta, N.A. (2017). Kak uchredit “antisovetskuyu organizatsiyu”: k istorii Kestonskogo instituta i pisma veruyushchih iz Pochaeva [How to Establish an “Anti-Soviet Organization”? History of the Keston Institute and a Letter of Orthodox Believers from the Pochaev Lavra] In *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom*. Moscow, 2017. No. 1, pp. 244–268.

Syomochkina, E.I. (2014). Volny rossiyskoi emigratsii kak istoriograficheskaya problema sovremennogo otechestvennogo emigrantovedeniya [Waves of Russian Emigration as a Historiographic Problem of Modern Domestic Emigrant Studies]. In *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki*. No. 1 (1), pp. 77–83.

Статья поступила в редакцию 19.02.2020 г.